

В Четверг 24 марта, в 6 час. веч. в помещении Партийном доме состоится очередное

Пленарное заседание Омского Горсовета.

Совместно с профсоюзами Завоками и месткомами.
Вход для всех трудящихся свободен

Президиум Омгубисполкома

Хлебный налог и задача пролетариата.

Установление, вместо применявшейся в течении трех лет разверстки на хлеб, хлебного налога, естественно вызвало не мало толков и суждений. Вопрос действительно важный и рабочему классу необходимо разобраться в тех основных задачах, стоящих перед ним в ближайшем будущем.

Хлебный налог вызвал вновь к жизни спекулянта. Он готовит новые сундуки для сбережения тех величайших барышей, которые якобы перед ним открываются в перспективе. Он вспоминает благие дни времен царизма, Керенского, Колчакова, когда милостивая власть от носилась к нему с величайшим почтением, поощряя ему высасывать соки с рабочего класса. И теперь, после долгой борьбы с ним и сломления его, он несомненно попытается трянуть стариной.

Рабочему классу спекулянт был, есть и будет самым злейшим врагом. С ним теперь необходимо будет вести борьбу на двух фронтах: продолжать проведение в жизнь мер начертанных Советской властью, с одной стороны, а с другой повести экономическую борьбу несомненно более трудную, но зато уничтожающую в корне всякую спекуляцию.

По сущности декрета, государство забирает у крестьянства в виде налога определенное количество продуктов сельского хозяйства. Остающимся же количеством крестьянство распоряжается само, так как ему представляется более удобной и выгодной.

Естественно, что то количество хлеба, отчисляющееся у крестьян в виде налога, назначенное для нужд города, Красной армии и неимущего крестьянина не является совершенно достаточным. Пролетариату придется изыскивать способы пополнения своих продовольственных ресурсов, а таковым главным образом и единственным могла бы быть организованная государственным путем закупка излишков сельско-хозяйственных продуктов у крестьянства на определенный товарный эквивалент. Мы бы этим, во-первых, убили нашего вечно разъедающего

нас врага — спекулянта, во вторых, этим путем пополнили бы в более или менее полной мере недостающие нам продовольственные ресурсы, а в третьих, сказали бы существенную помощь деревне.

Теперь спекулянт является единственным монополистом в деревне. Он скупает разное тряпье у буржуазии, прогнившее, часто ветхое, имеющее отроду по несколько десятков лет и сбывает из голодавшей в мануфактуре деревне за немалое количество с. хоз. продуктов. Государство при содействии рабочего класса сможет принести колоссальную пользу деревне тем, что за излишки, оставшиеся у него по сдаче хлебного налога, он сможет получить действительно доброкачественную и нужную им мануфактуру, нежели остатки буржуазного хлама, принимаемого крестьянином по нужде.

Но не только в отношении мануфактуры рабочий мог бы прийти на помощь деревне. Множество фабрично-заводских фабрикатов, а главным образом железных изделий, поставщиком которых спекулянт быть не может, должен дать рабочий класс — крестьянину, чем он поможет ему более рационально поставить свое хозяйство, что принесет несомненные выгоды рабочему классу.

Все эти меры, диктуемые жизнью рабочему необходимо будет реализовать. Нам теперь же нужно на наших фабриках и заводах поднять производительность труда, стремиться к выработке на ибольшее количество фабрикатов, за которые государство могло бы получить в деревне сельско-хозяйственные продукты. Надо теперь же организовать товарный фонд, который осенью мог бы быть двинут в деревню.

Рабочему классу эту стоящую перед ним задачу необходимо претворить в жизнь, помня слова поэта, что

«Чем сильнее звонкий молот будет бить, дробить, ковать
Тем светлее будет радость в мире сумрачном сиять».

Где же производственная пропаганда?

«...Все кустарное, самодельное грозит отбросить нас далеко назад к октябрьскому периоду. В несовершенстве методов и приемов таится для нас враг страшнее белогвардейских банд, неутомимей непримиримости Антанты. Всякое несовершенство насаждаемых в промышленности форм-предметский удар в спину революции...»

Всякий, кому дорога Советская республика с ее достижениями, всякий, кто знает цену крови пролитой на пути в эти достижения, не может не призадуматься над этими словами, он должен над ними призадуматься, для того чтобы свои собственные силы, способности, а подчас и дарования приложить в деле изыскания этих новых совершенных форм труда и его организации. Спрашивается, где та производственная пропаганда, вед она могла бы оказывать нам в этом деле неисчислимые услуги? Но...

Производственная пропаганда замерла простят мне те, кому ведать надлежит этим делом, пропаганды у нас нет, хотя говорить о ней мы начали девять месяцев тому назад.

ла на точке ее литературного разрешения и разрешения нужно сказать блестящего. Роль и значение производственной пропаганды ее задачи прекрасно определены. Тут то мы и замерли. Тут то и требуется этому младенцу благополучно прошедшему утробный период, основательный шлепок, чтобы он снова задыхался, давая знать о себе в практическом претворении в живое действии.

Я отнюдь не хочу сказать, что в деле о котором гласит эпиграф моей статьи производственная пропаганда — все, что она наш единственный спаситель, нет ни помощник, руководитель да. Она может разбудить дремлющие силы трудовой массы, она может вызвать на поверхность ее десятки, а может быть и сотни героев — практиков, скромных, невиданных организаторов, каждый в своей отрасли, у своего станка. И бюро предложений скоро бы могло иметь де

ло с самими простыми ми, но необходимыми в организации труда вещами.

Разве у нас нет доказательств этому? Рабочий деревообделочник изобретает механическую пилу, которая заменяет десятки рабочих рук и такое же количество инструмента. Другой, то-же деревообделочник изобретает дровокол, которая заменяет десятки топоров. Третий работает в нефтяной промышленности и изобретает усовершенствование в способах выкачки нефти. Четвертый — смельчак с группой товарищей одного из железнодорожных депо устанавливает такой поворотный круг для паровозов, что процент пропускаемых через круг паровозов увеличивается на десятки раз. И так можно бы было перечислять — пятый, шестой и дальше и все это они незаметные чернoblузки, порой не грамотные, но в сердце которых горит священный огонь борьбы за торжество и победу Советской республики, пылливой мысли которых производственная пропаганда могла бы оказать огромную услугу.

Но я еще раз повторяю что производственной пропаганды нет.

Вот прошло месяца два тому назад в Москве состоялась конференция научной организации труда. На этом вопросе объединились техники, инженеры, физиологи и просто практики коммунисты. Тут и доклады и механизация труда, и роль физиологии в этом деле, физиологии и т. п. Вопросы которые ждет масса, ждет их популярного изложения кому бы как не бюро производствен. пропаганды заняться этим?

А к стыду нашему, как и встарь этим вопросам Центральн. орган Партии «Правда» отводил на последней страничке уголок печатая самым мелким шрифтом, и тем дело кончается. «Совет. Сибирь» правда рассказала о работах этой конференции подробно, но наверное не у одной меня родилась надежда еще и

еще читать о столь интересном предмете но... «писатель пописывает», а бюро производственной пропаганды «почитывает», и не хочет никак продолжать само «пописывать», как и о том каковы те видимые плоды этой конференции, так

и том чего мы можем в ближайшие дни ждать от нее.

Производственная Пропаганда!
А-у-у-у...

К. КИРСЛОВА.

Б у н е т.

Разговаривать о самых прекрасных делах вошло у нас в привычку. Но вот, как до дела дошло, так тут уж извините-с. Сколько причин для этого! Наговорят бог весть о чем.

Недели три тому назад забежал к нам в редакцию товарищ, отрекомендовавшийся заведующим политотделом трудовой армии. Стал он нам рассказывать о тех широких перспективах, которые разворачиваются перед организующейся трудовой армией. Рассказав об этом он сразу же перешел к делу: нам нужна страничка трудармейца в «Сов. Сиб.».

Нами было разъяснено товарищу, что страничка может быть предоставлена только организациям развившим дело, имеющим большую связь с массами, а так как о сибтрудармии никто ничего не знает, то необходимо в первую голову осветить весь вопрос на страничках газеты, а для того чтобы это сделать нужно иметь материалы. Товарищ с этим согласился и распрощавшись с нами обещал через три дня прислать все имеющиеся материалы, а впредь аккуратно снабжать нас таковыми.

Но прошли три недели, пройдут еще много недель и мы, конечно, больше не увидим ни товарища, ни материалов. Ведь он свое дело сделал. Пришел поговорил, отнял у редакции дорогое время, что ж значит все зависящее от него сделано...

Мир вам, дорогой товарищ!

Кузнецкий бассейн, — надежда Сибири. Через несколько недель приступают к усиленным работам. Мельком узнали, что что то грандиозное затевается. Необходимо ведь массам сказать об этом, ввести их в орбиту хозяйственной жизни. Товарищи, ведающие этим делом, конечно согласны, что это необходимо осветить с точки зрения всех существующих измерений. А как же насчет материала по этому вопросу? — Пришлем, конечно, пришлем...

Мы ждем... Проходит неделя, другая. Текут дни...

Алло, кто у телефона? — В. Ц. С. П. С. Видите товарищ у нас неделя профдвижения и нам нужна ваша газета для заполнения ее материалом. Товарищ, шлите материал, да побольше все поместим...

Но товарищ успокоился, ведь дело то он сделал. «Неделя» на носу, а о профдвижении ни гугу.

Все это капля в море из всей ежедневной практики работы в редакции.

Часто в оправдание учреждения отаивают: Да у нас нет людей, которые бы этим делом занимались, нет человека, с кем послать и пр. и пр.

Это при «тридцати тысячах курьезов».

Пусть все товарищи призадумаются над всем этим и оценят по достоинству творимое ими.

Л. ЮРЬЕВ.

Киргизские земли.

Поспешное и грубое изъятие киргизских земель под переселенческие участки во времена буржуазно помещичьего строя создало крайнюю сложность и запутанность земельных отношений между русскими и киргизскими населением. Помимо чрезвычайной чересполосности, дальности и разбросанности земель на огромных расстояниях широко развилась аренда земель. В степной полосе Омской губ. русское население снимало в аренду у киргизов 1/3 всех пахотных земель и свыше 50 проц. по козов. Институт аренды в настоящее время отменили, что создало особый предмет споров из арендных земель этих двух заинтересованных групп населения. Русские предъявляли свое право на основании фактического пользования, киргизы — свое, считая, что эти земли их и они в них нуждаются, чтобы покрыть ту часть бюджета, которая им давала сдача в аренду земель. Претензии на земли тех и других справедливы. Русское население не виновато, что царское правительство бросало их на неустойчивые земли и без достаточного инвентарного обеспечения, а киргизское, что бытовым укладом было нарушено и он должен был переходить от кочевания к оседлости, от чистого скотоводства к земледелию.

Хозяйственный и родовой кризис последних явился линией наименьшего сопротивления для налаживания необыкновенной трудовой хозяйственной жизни новоселов.

Сдавали землю в аренду, как целые киргизские общины, так и отдельные бедняки и середняки, а также баки, при чем последние сдавали не только свои земли, но и захваченные ими у других киргизов.

Снимали в аренду, как целые русские общины, так и отдельные хозяйства.

В результате недоразумения, драки и развал хозяйства.

При сработанной обстановке это абсолютно недопустимо. Но в мерах по урегулированию землепользования должна быть осторожность, хозяйственная и политическая целесообразность. Ни переселенческое ни, тем более, киргизское хозяйство недостаточны изучены, по этому здесь особенно уместно «семь раз прибить и один раз отрезать».

Что же можно рекомендовать на основании имеющихся данных? По этому вопросу, только что закончившийся (Сибирский С'езд Землеустроителей постановил:

1. Впредь до общего социалистического землеустройства в районах киргизского и русского землепользования не фиксировать быв. во временном пользовании русского населения земли киргизского землепользования, как подлежащие включению в надел соответствующих селений.

2. Признать неотложно необходимым производство землеустроительных работ в тех рай-

онах, в которых наиболее запутаны земельные отношения и имела широкое распространение аренда земель.

3. Принимая во внимание то обстоятельство, что соотношение государственного характера требуют максимального расширения площади посева, необходимо исключение, распаханных русским населением земель в границах киргизского пользования — в площадь государственного планового посева в текущем году.

4. Во избежание недоразумений между киргизским и русским населением и в целях справедливого распределения пахотных земель волостными и волпосевными комиссиями те селения, которые арендовали земли у киргизов, площади пахотных на этих землях и у пахотных киргизских обществ снимались эти земли в аренду и могут ли они быть обработаны силами этих селений. Зафиксированные таким путем площади пахотных земель в волостном земельном фонде.

5. Для разрешения вопроса о степени хозяйственной заинтересованности киргизского населения, его нуждаемости в пахотных землях необходимо привлечение в волостном на время полевой комиссии киргизских представителей той волости в районе которой расположена та или другая русская волость.

6. Все недоразумения возникающие по этому вопросу разрешаются волостными с участием представителей от киргизской волости. В случае разногласий вопрос передается на разрешение уездного комитета, при участии киргизской секции, решение которого считается окончательным.

7. Взяты на учет распаханные земли распределяются только на 1921 год соответственно нуждаемости тех или других селений в пахотных землях, при чем, в первую очередь принимаются во внимание нужды тех хозяйственных объединений в использовании которых эти земли состояли ранее и киргиз тех аулов, в границах которых находится земля, если они при наличии средств производства не имеют достаточного количества пахотных угодий.

8. Ввиду трудности разграничения территории административных киргизских объединений между районами русских волостей, каждый волостной комитет учитывает земли находящиеся в арендном пользовании сельских обществ, входящих в состав данной волости.

9. Волостные комитеты не позднее 1 апреля представляют в уездный комитет сведения о площади взятых на учет в районе волости снятых землях, состоящих до 1920 г. на правах аренды пользования земледельческого населения волости и о том будут ли эти земли использованы силами волости.

10. Пахотные земли, которые не могут быть засеяны населением волости и не могут быть использованы Упосевкомами остаются в пользовании соответствующих киргизских обществ.

Н. Ишмаев.

Мов. лекция о хлебном налоге.

Из речи на X с'езде Р. К. П.

Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно еще с конца 1918 года. Закон о налоге значится от 30 го октября 1918 г. Этот закон вводил натуральный налог с земледельцев, но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструк-

ций, и он остался у нас непримененным. С другой стороны, — взятие с крестьянских хозяйств излишка означало такую меру, которая, в силу военных обстоятельств, была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Крестьянину нужна уверенность, что он столько то отдает, а столь

ко-то может употребить для своего мелкого оборота.

Все наше хозяйство, как в целом, так и в отдельных частях, была насквозь проникнута условиями военного времени. Считаясь с ними, мы, должны были ставить своей задачей сбор определенного количества продовольствия, не считаясь совершенно с тем, какое это займет место в общехозяйственном обороте. Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств. Мы должны понять те экономические формы возмущения мелкой сельско-хозяйственной стихии против пролетариата, которые обнаружили себя, и которые обостряются при настоящем кризисе. Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас. Пять крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и однообразно с налогом устанавливать размер своего производства. Разумеется, мы знаем, что в обстановке, которая окружает нас, это—вещь, очень трудно осуществимая. Площадь посева, урожайность, средства производства,—все это понизилось, излишки стали, не сомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями мы надо считаться, как с фактом. В общегосударственном масштабе,—это вещь вполне понятная, но чтобы ее понять, распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин, мы на это не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься, без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно. Не надо думать также, что эта мера избавит нас от кризиса. Но в то же время мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил. До сих пор мы принаравливались к задачам войны. Теперь мы должны принаравливаться к условиям мирного времени. Эта задача перед Ц. К. встала, и она тесно связана с концессиями,—эта задача перехода к натуральному налогу при условии существования пролетарской власти. Пролетарская власть, посредством концессий, может обеспечить себе союз с капиталистическими государствами передовых стран, и от этого союза зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двигаться дальше по пути к коммунистическому строю, с другой стороны,—в этот переходный период, в стране с преобладанием крестьянства, мы должны суметь перейти к максимуму мер экономического обеспечения крестьянства. Надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать. Это положение межуточное; наша революция существует в окружении капиталистических стран. Пока мы в таком межуточном положении, мы вынуждены искать чрезвычайно сложных форм взаимоотношений. Мы, придавленные войной, не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, несравненно разоренное, и мелкими земледельцами, которые пока остаются таковыми, но могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота. Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время. Я считаю, что этот вопрос подведет по

литические итоги нашей работы, когда мы закончили период военный и начали в отчетный год осуществлять переход на мирное положение. Этот переход связан с такими трудностями, так ясно обрисовал эту мелкобуржуазную стихию, что нужно смотреть на нее трезво. Мы смотрим на этот ряд явлений с точки зрения классовой борьбы и мы никогда не заблуждались на счет того, что отношения пролетариата к мелкой буржуазии,—вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер, или, вернее сказать, целой системы сложных переходных мер. Из того, что мы в конце 1918 года издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот перед сознанием коммунистов стоит, но что мы не могли осуществить его благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического

го кризиса, надо вспомнить, что осуществление строительства пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Мы не забываем, что одно дело пролетариат и другое дело мелкое производство. Мы не забываем, что есть разные классы, что мелкобуржуазная анархическая контрреволюция есть политическая ступень к белогвардейщине. Мы должны смотреть на это прямо, трезво, сознавая, что здесь необходима, с одной стороны, максимальная сплоченность, выдержка и дисциплина внутри пролетарской партии, с другой стороны,—целый ряд экономических мер, которые мы осуществить не могли благодаря военным, обстоятельствам. Мы должны признать необходимыми концессии, закупку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы в обмен их на хлеб восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени. Я надеюсь, что к этому мы еще вернемся.

К мирным переговорам с Америкой.

Обращение БЦИК к конгрессу американских Соединенных Штатов и президент Гардингу.

С самого начала своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого восстановления дружественных отношений с Беткой Севера Американской Республики. Она рассчитывала, что между двумя республиками создадутся тесные устойчивые связи и взаимной выгоды.

В тот момент, когда со стороны держав Антанты началось вторжение в пределы Советской России без объявления войны, без

какого-либо вызова с ее стороны,—Советское правительство неоднократно обращалось к Северо-Американскому правительству с предложением принятия соответствующих мер, имеющих целью прекращение войны. Даже тогда, когда американские войска вместе с другими участвовали в интервенции на Советскую Россию, правительство России своей резолюцией продолжало выражать надежду на скорое изменение отношений к ней американского правительства и в духе клятвы в о своем себе предупредительным отношением к американским гражданам.

Политический отчет Ц.К.Р.К.П.

(Речь тов. Ленина на X съезде партии.)

Встреченный буржуазный аполодисментаризм. Ленин начинает свой наглядный доклад. Товарищи, вопрос о политической работе Ц. К. тесно связан с со всей работой партии и со всей работой советских учреждений, и со всем ходом революции, что об этом в основном, а буквально смысле слова, не может быть и речи. Я свою задачу понимаю так, чтобы постараться выделить некоторые из важнейших событий—

то, что, всего характерное из прошедшего и что дает больше всего материала для размышления о причинах хода революции, о значении сделанных ошибок—а их сделано не мало,—и об уроках на будущее время.

ПЕРЕХОД ОТ ВОЙНЫ К МИРУ.

Вероятно, все мы, или, по крайней мере большинство из нас, помнят, что мы переход от войны к миру делали уже несколько раз за три с половиной года и на разгу его не совершили, и сейчас, видимо, его не совершим, потому что слишком глубокие жаз, которые интервенция международного капитала связала с тем, чтобы этот переход не допустить. Вы все помните, что на предпартийном партийном съезде мы все свои расчеты строили на этом переходе к мирному сотрудничеству, полагая, что огромные уступки, которые мы в то время делали Польше, обеспечат нам мир. Но в том же апреле началось наступление польской буржуазии. Мы переход к мирному сотрудничеству не получили, и нам вновь пришлось главное внимание обращать на войну с Польшей и впоследствии на ликвидацию Врангеля.

Затем начался переход от войны к миру, когда нам удалось добиться, что из общего состава армий армий на территории Р. Ф. О. Н. на удалено. Это переход потребовал таких уступок, которые далеко не далеко не были нами учтены.

ТРУДНОСТИ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ.

Демобилизация армии, при таких трудностях, представляла собой немаловажные трудности, да когда к этому еще прибавился голод, вызванный неурожajem и недостатком топлива, в значительной степени приостановивший транспорт. Здесь в значительной степени простоял целый ряд жизненно важных предприятий хозяйственного и социального и политического. Еще в конце прошлого года мне несколько раз приходилось указывать, что одной из главных трудностей предстоящей весны будут трудности, связанные с демобилизацией армии. Я должен сказать, что размеры этих трудностей мы тогда едва ли себе представляли. Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, не жалела ничего из последних своих остатков, и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые на-долго окулают нас на протяжении только излечения раны.

Несомненно, ошибкой Ц. К. было то, что размер этих трудностей демобилизации не был учтен, хотя надо сказать, что для этого учета опорных пунктов быть не могло.

ОШИБКА В УЧЕТЕ.

От этого основного обстоятельства, определяющего целый ряд ошибок и обостряю-

щего кризис, я хотел бы перейти к тому, что в работе партии обнаружился целый ряд более или менее глубоких несоответствий, неадекватностей учета и плана.

При нашем наступлении и польскую войну, слышим бешеным продвижением почти к Варшаве несомненно была сделана ошибка. И эта ошибка вызвана тем, что перевес сил был переоценен нами. Насколько этот перевес сил зависел от экономических ресурсов, насколько он зависел от того, что Польская война пробудила патристические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, разбираться в этом было бы слишком сложно.

Если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы увидим аналогичную ошибку. В этом году сумма собранного хлеба подождала к 250 милл. пуд. К 1 февраля считалось собранным 235 милл. пудов, как на весь прошлый год было собрано 210, значит за гораздо меньшую часть года сбор превзошел полностью предыдущий год. И оказалось, однако, что из этих 235 милл. собраных по 1 февраля, мы затрачивали в первое полугодие около 155 милл. т. е. в среднем по 25 милл. пудов в месяц, и даже больше.

Мы не сумели правильно оценить всей опасности надвигающегося на весну кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим.

Но надо сказать и здесь, что опорного пункта для расчетов у нас не было, а совершенно естественно, что когда представлялась возможность по окончании войны дать наконец, голодающему населению побольше, то мы сразу же смогли установить должной меры. Тут ошибка, и ошибка такого рода, которая свойственна была всей нашей работе, ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру представлял нам целый ряд таких задач и трудностей, для продолжения которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было. И таким образом, получилось чрезвычайно усиление обострения и ухудшение кризиса.

Нечто аналогичное несомненно было и с топливом. Это основной вопрос хозяйственного строительства. Весь переход от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству, о чем говорилось на предпартийном съезде партии и что составляло главную работу всей политики за отчетный год,—все это, конечно, не могло не базироваться, не основываться на учете добычи топлива и его правильном распределении.

Без топлива ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности не может быть и речи. Что мы в этом отношении находимся в лучших условиях, чем в прошлом году, это ясно. Прежде мы были отрезаны от угольного и нефтяного базиса. После побед Красной Армии мы уголь и нефть получили. Во всяком случае размер топливных ресурсов был увеличен. Мы знаем, что те топливные ресурсы с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличение наших топливных ресурсов мы

сделали ошибку, пустивши сразу топливно в такое широкое развертывание, которое исчерпало эти топливные ресурсы, и мы оказались перед топливным кризисом раньше, чем перевели все на правильную работу. Учитывая опыт прошлого, мы должны сказать, что ошибка эти связаны с неправильным представлением о положении вещей и с безотчетной переход от войны к миру. Оказалось, что этот переход возможен гораздо медленнее, чем мы себе это представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп,—тот темп, который мы за этот год перескочили, темп, который партии и праву надо будет вернуть и строго учесть, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы этих ошибок в дальнейшем избежать.

И указав на то, что продолжительная работа дала нам за отчетный год несравненно лучше продовольственные ресурсы, надо сказать, что в этом тоже лежал один из источников кризиса, потому что центр этих продовольственных разверток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики, а не там где излишков было гораздо больше: в различных окраинных республиках—в Сибири, на Северном Кавказе. Получилось так, что увеличение продовольственных ресурсов мы собрали с наименее урожайных губерний, и этим усилие крестьянского хозяйства чрезвычайно обострилось.

Опытный человек мы могли видеть, что у нас не было надлежащей правильности в учете. Но с другой стороны мы были в таком отвлеченном-алюкованном, что у нас не было никакого выбора. Страна выдерживала после разорительной империалистической войны такую нагрузку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе как отдавая все свои силы на фронт, не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их какими-нибудь другими средствами. Это несомненно было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы дадите свой хлеб в пользу рабоче-крестьянского государства, но после вы сможете свое государство от помещиков и капиталистов не потерять». Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империализм и капитализм всей войной. Но эти обстоятельства привели нас к тому, что крестьянское хозяйство после продолжительной долгой войны, так ослабло, что неурожай оказался на уровне и положения засухи, и ухудшение средств производства, и понижение урожайности, рабочей силы и т. д. Неурожай оказался промышленный, и лучший чем все так мы ожидали, сбор продовольственных излишков оказался спутником такого обострения кризиса, который может быть готовит нам еще большие трудности и бедствия в предстоящие месяцы. Это обстоятельство надо внимательно учесть при анализе того, что мы за отчетный год в политике пережили, и также политические задачи мы должны поставить себе на новый год.

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ.

Дискуссия о профсоюзах, на мой взгляд, была роскошь, была действительно совер-

шенно невозможной, и допустив такую дискуссию, мы несомненно сделали ошибку. Мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте, не имея того, до какой степени мы отвечаем требованиям от насущного и прозлого, хотя, этого так близко, перед нами вопроса о том же самом кризисе.

Каковы же действительные результаты этой дискуссии, опиравшей так много месяцев и едва не миллионный большинство из злоупотребляющих? (Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне хотелось бы обратить внимание в своем отчете только на одну сторону дела, именно на то, что тут опирались, несомненно одна половина: «Нет худа без добра». К сожалению, худа оказалось немного этого, а добра немного мало. Но добро все же было: оно состояло в том, что потеряв время, отделив внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки получились расчленивать некоторые важные отношения, которых мы раньше не видели.

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что видя некоторые патологические явления, видя что верги говорят: «Мы не сошлись, разберитесь нас»,—она мобилизовалась для этой задачи быстро и чрезвычайно. Большинство партийных центров быстро отвечало так: «Мы знаем многое и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Мы на несколько месяцев отдавали, таким образом, расчленившим, что уже является значительным отвлечением внимания. Сейчас мы должны на съезде прямо сказать: «Споры об условиях мы не достигли, мы должны поставить точку в этом отвлечении. И это сделать может и должен партийный съезд».

Обстановка спора сложилась в чрезвычайно сложной опасной. Когда я об этом говорил несколько месяцев тому назад, мне говорили: «Этот способ запугивания, Ленин нас терроризирует. Но когда вы теперь видите, во что развращаются трудящиеся, то тут не было не только терроризирования, а даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступало, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина—не только лететь, что без этого пролетарская партия не может дружно работать, но потому, что весна уже прошла и придется еще такие трудные условия, в которых действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главных урока, и думаю, мы все так из дискуссии извлечь сумеем. Отношения между классами, между рабочим классом и крестьянством, при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались. Отношения эти пробуют от пролетариата неумеренно, но большей сплоченности и сосредоточенности сил. Отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность во много раз превращающую всех Денкиных, Колчаков, и Юденичей, сложенных вместе. На отчет не должно быть ни у кого заблуждения, но оно было бы самым роковым. Трудности, протекающие от этой мелан-

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Красное знамя над Батумом.

ТИФЛИС 20. 19 марта красные революционные войска грузинских повстанцев вступили в Батум.

Турок в Батуме не оказалось.

Бывшие же там войска низвергнутого грузинского правительства признали Советскую власть.

Все члены меньшевистского правительства бежали из Батума в Константинополь.

Накануне греко-турецкой войны.

ЛОНДОН 18. Вчера обе турецкие делегации выехали из Ангоры в Константинополь. „Morning Post“ полагает, что турки уехали, не достигнув соглашения с греками и не приняв окончательно условий союзников. Газета думает, что теперь следует ожидать наступления греков.

Распуск Итальянской палаты.

НАУЭН 20. На собрании социалистической парламентской фракции, Турати сообщил, что итальянское правительство намерено распустить палату в виду враждебного отношения ее к правительству. Перевыборы будут назначены в ближайшее время.

(Роста)

Из иностранной прессы.

Около мирных договоров Сов. России.

Всполошились.

Правительственная оценка.

Христианская 18. Французская коммунистическая газета „Юманите“, правительственная оценка, сообщает, что в скором времени поддается соглашение между Россией и Италией. Торговые соглашения по мнению газеты, означают фактическое признание Советской республики. Этот шаг является новым поражением политики Антанты, которая под руководством Франции до его времени старалась изолировать красную Россию.

Настроение буржуазной прессы и руководящих кругов в крайне подавленное.

ЛОНДОН 18. Газета „Нью-Йорк Таймс“, резко нападает на Ллойд Джорджа за подписание торгового договора. Ллойд Джордж торговый соглашением, по мнению газеты, высказывает свою солидарность Советскому правительству. Россия обладает сильной, быть может самой могущественной в мире, красной армией, и теперь благодаря торговому договору, советское правительство получит возможность обеспечить эту армию всем необходимым. Армия эта может быть использована против любой из союзников или даже против всех их вместе взятых.

О бюрократизме.

А в заключение к сказанному только два слова о том вопросе борьбы с бюрократизмом, который занял у нас так много времени. Еще летом прошлого года этот вопрос был поставлен в ЦК, в августе ЦК выдвинул его в письмо ко всем организациям, в сентябре он был поставлен на партийном и конферентном, наконец, на декабрьском съезде Советов вопрос этот был поставлен в более широком масштабе. Несомненно, бюрократизм — частая язва есть; она признана, и не только декларируется, а действительно борется против нее. Конечно, в этой дискуссии, которую мы наблюдали, в некоторых платформах этот вопрос ставился по меньшей мере легкомысленно, и сплошь и рядом он рассматривался с точки зрения мелко буржуазной. Надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая, и что она так же сложна, как задача борьбы с мелко-буржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил такое значение такой болезни, что о нем говорят на нашей партийной программе, и это потому, что он связан с этой мелко буржуазной стихией, с ее расплывчатостью. Победить эти болезни можно только объединением трудящихся, чтобы они умели не только приветствовать декреты о рабоче-крестьянской инспекции, — мало разве у нас декретов, которые приветствуются? — но чтобы они умели через рабоче-крестьянскую инспекцию осуществлять свое право, чего сейчас нет не только в деревне, но и в городах, и даже в городах столичных. Часто не умеют осуществлять его даже там, где больше всего кричат против бюрократизма. На это обстоятельство надо очень и очень обратить внимание.

Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим злом, хотят, может быть, даже искренно, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуре, пролетарскому движению, а на деле помогают мелко буржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя, как самую опасную врага пролетарской диктатуры. А теперь, — и это основной вывод из уроков текущего года, — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий изменить настроение широких масс, перебраться даже на часть беспартийных рабочих. Если мы этого не поймем, если этого урока мы не выведем и не превратим этот съезд в поворотный пункт в экономической политике, и в смысле максимального сплочения пролетариата, придется применить к нам печальное слово, что мы ничего не забыли из того, что тогда, в 1918 году, и мелкого, что следует забыть, и ничему не научились из того сурового, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что это не будет. (Бурные аплодисменты).

оставшиеся в России. Президент Вильсон, без всякой причины без объявления войны напал на Российскую республику за время своего управления скандинавскую растущую прелесть Российской республики.

Советская Россия надеется, что Америка не будет упорствовать на этом пути, что нове американское правительство рано или поздно примет такую гуманную и разумную политику от обоимого возмездия влияния между нами деловых отношений, при этом во внимание интересов обоих народов, требующих устранения разрыва между их теперешней. Советская республика, по мнению своей громады и работ своего внутреннего восстановления, создания своей хозяйственной жизни, не намерена в малейшей мере вмешиваться во внутренние дела Америки.

ВЦИК обращается к вам с категорическим заявлением, что даже в настоящее время, когда со многими государствами уже

заключены Советской Россией мирные договоры, установлены регулярные отношения, — отсутствие правительственных деловых отношений с Америкой представляет собой для Советской России особенно ненормальным и вредным для обоих народов.

ВЦИК обращается к вам с формальным предложением о начале между Россией и Америкой торговых сношений для этой цели должны быть во все урегулированы отношения между обоими республиками. ВЦИК обращается к вам с предложением отозвать в Россию специальную делегацию для ведения об этом переговоров с советским правительством, для разрешения вопроса о деловых сношениях и о возобновлении торговли между Россией и Америкой.

Председатель ВЦИК Калинин.

Секретарь Залуцкий.

От Исполкома III Коминтерна.

Привет Ревкому Советской Грузии.

Горячий привет революционным пролетариям Тифлиса и Батума.

Привет революционным рабочим и крестьянам Абхазии, Мингрелии, Аджарии, Гурии и всей Советской социалистической Грузии, освободившейся от когтей мировых хищников империалистов и от кошмара социал-предателей грузинских меньшевиков и их желтого интернационала.

Да здравствует социалистическая советская рабоче-крестьянская республика

Грузии в братском единении с социалистическими советскими республиками — Азербайджаном, Арменией в соединении с Великой РСФСР! Да послужат вновь, как прежде, революционные рабочие Батума Тифлиса и Баку авангардом Персидской Турецкой и всей восточной революции для освобождения угнетенных народов Азии от гнета мирового капитала.

Привет Ревкому и революционной Красной армии Грузии.

Члены Исполкома Коминтерна Михаил Схацкая, Султан Заде.

буржуазной стихии, большие, и чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность, а не только формальная, а нужна единая дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры.

Помощь Запада.

Помощь из западно-европейских стран идет. Она не приходит так быстро, как мы этого хотели бы, но она идет, возрастает. Международная революция теперь, по сравнению с прошлым годом, сделала большой шаг вперед. Коммунистический Интернационал, который во время прошлого года съезда не существовал иначе, как в форме прокламаций, стал существовать, теперь как самостоятельная партия в каждой стране, и не только, как передовая партия, коммунистический центральный вопрос, всего рабочего движения в целом. Центром внимания партий и политической жизни.

Международная революция нарастает, а параллельно экономический кризис в Европе обостряется. Но во всяком случае, если бы мы из этого сделали предположение, что вообще в короткий срок помощь придет откуда в виде прочной пролетарской революции, то мы просто были бы сумасшедшими, и в этом зале, я уверен, таких людей нет. Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит расчет на определенный срок, и что темп развития, стоящий сейчас все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести.

И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были бы в состоянии диктатуры пролетариата удерживать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

О сношениях с заграницей.

Мы предприняли для сношения с заграницей всякого рода дипломатические шаги, и оказались победителями против несомненно крупных дипломатов. Когда, например, представители Америки или представители Лиги Наций, предлагали нам на известных условиях прекращение военных действий против Деникина, Колчака, они думали, что мы попадем в трудные условия. На самом деле, они оказались в трудных условиях, а мы дипломатически одержали громадную победу.

Но удовлетворяться дипломатической победой для нас слишком мало. Нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы. За последний год дело стало подходить к тому, что торговые сношения начали не только развиваться. Стал вопрос о торговых сношениях с Англией.

Польская война надолго отбросила нас в этом отношении назад. Эта война оттянула соглашение.

23 ноября вышел декрет Совета Народных Комиссаров, который изложил вопрос о концессиях в форме наиболее приемлемой для заграничных капиталистов.

В общем и целом он не вызвал разногласий, хотя протестов со стороны рабочих и крестьян мы слышали не мало.

Концессии необходимы для нас вследствие того, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство, без оборудования и технической помощи из-за границы, мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно сделать концессии на более широкие на условиях, чтобы обеспечить себя постановкой оборудования по последнему слову техники. Таким образом, мы сможем хотя немного догнать — хотя на четверть на полсилу — современные передовые синдикаты других стран. Что мы без этого будем находиться в очень тяжелом положении и без напряжения всех сил их не нагоним, — в этом не может сомневаться никто, кто хотя сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение. Переговоры с некоторыми из величайших всемирных трестов уже начаты. Разумеется, с их стороны это не простая услуга нам: они делают это только ради необятных барышей. Современный капитализм — это не прежний капитализм эпохи нормального времени: он берет сотни процентов прибыли, пользуется монопольным положением на мировом рынке. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь. Но подтянуть свою технику нам необходимо.

1-го февраля 1921 года Совнарком принял решение о закупке за границей 19.500.000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис. Нам придется идти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян.

Кронштадтские события.

Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте. Нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному коалиционному или союзу разношерстных элементов, как будто бы немножко только правее большевиков, а может быть даже и левее большевиков. Но больше генералы — играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа асеров и заграничных белогвардейцев, и что, вместе с тем, движение это свелось к мелкобуржуазной контр-революции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связи со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разбирать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и направленная против диктатуры пролетариата. Но беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это не неизбежно политически. Мы это знаем из опыта не только Октябрьского переворота, но и из опыта различных окраин, где на смену Советской власти приходили представители власти. Все они

приходили с лозунгами равенства, свободы, учредили, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти. Опыт всей Европы покаывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелко-буржуазной контр-революции, которая выдвигает лозунги свободы торговли.

Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить ступеньку против рабочих, старается восстановить против нас и мелко-буржуазную анархическую стихию в среде мелких рабочих. Тут политические затруднения — одно и то же требуют от правительственной партии не смирения, а больше-й сплоченности, несомненно, больше дисциплины, несомненно, более дружной работы. Без этого невозможно справиться с этими затруднениями.

Взаимоотношения с крестьянством.

Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелко буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких землевладельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция разбивается в стране, где процветает в меньшинстве, где большинство — мелко-буржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обществу к коллективному общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в своем ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить лишь путем сильнейшей крупной промышленности, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущества этого крупного хозяйства.

Покажем все преимущества крупного производства на практике мы не можем, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится нести самое тяжелое существование и восстановить его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких землевладельцев. Нужно подтянуть промышленность, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно начинать рубить дрова, а рубить дрова, значит рубить дрова на крестьянина и его дровяк. В условиях кризиса, бедности и надежда скола крестьянина должна сводиться к кредит Советской власти во имя той крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности и заставляет вынужденно в условиях перехода от войны к миру с более глубокой точки зрения. Мы не можем хозяйничать, во время войны иначе, как говоря крестьянам: „Необходимо дать свободу рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения“. Когда мы все внимание направим на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяй, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до плеча для крупного

Хозяйственное строительство.

Посевная кампания.

В Сибпосевкоме.

План засева. План засева полей в 1921 г. по своему исполнению Сибпосевком разделен на две половины: 1) обсеменение ярового клина и 2) обсеменение озимого клина. Посевками при посевах весной обязаны засеять не только яровой клин, но и часть озимого клина, которая почему-либо не была засеяна в осень 1920 г., и производить пересев озимого клина в тех местах, где озимые пострадали от атмосферных или иных влияний в течение зимы. Кроме того, Губпосевкомы должны принять во внимание возможное увеличение площади ярового клина через засевы свободных земель государственного фонда, советских хозяйств, колхозов и пр. путем организации государственного посева — через рабочие дружины или путем привлечения прибывающих переселенцев на условиях, вырабатываемых Губпосевкомами.

В отношении озимого клина задачи должны сводиться к обсеменению озимых площадей с определением соотношения посевов ржи и пшеницы с тем расчетом, чтобы общая площадь годовых посевов яровых и озимых каждой губернии на старых землях не была бы уменьшена по сравнению с прошедшими годами. Необходимо определить площади подубежных посевов с указанием явнейших культур, на основании статистических

данных ряда лет, разработка которых в настоящему времени закончена (такими данными будут статистические сведения за 1916, 1917 и 1920 г. г.).

Площади посевов ярового и озимого клинов и огороженных культур в 21 ом г. по губерниям Сибири утверждены в следующих размерах:

Яровой клин	Озимый клин.
Омская	1980750
Семипалатинская	586299
Алтайская	2419003
Томская	901641
Иркутская	287826
Енисейская	563445

Здесь имелись ввиду административные границы губерний, но если принять во внимание отход Иркутского района с посевной площадью в 78600 дес. от Семипалатинской к Омской губ. и 27719 дес. посева Славгородского у. и присоединение к Семипалатинской губ. от Алтайской Аульского района с 200 тыс дес. посевной площади, то площадь посевов Омской губ. будет равна 2302069 дес., Семипалатинской 712699 дес. и Алтайской — 1921284 дес.

В соответствии с этим изменением площадей посевы изменяются и размеры отпускаемого государственного семенного материала: Омской — 432.394 пуд., Томской — 684900 п. Семипалатинской — 461146, Енисейской — 482670, Алтайской — 1223160 Иркутской — 215730, — всего 4,2 мил. пуд.

На ремонт С-Х инвентаря. Сибпосевком утвержден проект распределения по губерниям железной дороги для ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Остатки железа на 1 февраля выразились в следующих цифрах:

Губерния	Наличие на местах.		последнее распределение		Всего
	сорт. железа	лом	сорт. железа	лом	
Омская	2507	6839	3981—38	3000	16827—38
Томская	233	326	694	2000	3253
Енисейская	8672	462	—	5000	14184
Алтайская	1160	204	3125	2000	6489
Семипалатинская	—	851	2369—22	3000	5220—22
Иркутская	—	—	—	4000	4000
	12572	8682	10170—20	19000	50424—20

Имеется в резерве для распределения по губерниям 5000 п. сорт. железа. Потребность в угле. Затребовано угля на работы по ремонту с/х инвентаря в тысячах пудов

	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	июнь
Омская	38	39	48	49	49	49
Алтайская	17	—	све. декий	не по ст у п а л о	—	—
Томская	17	—	38	40	40	40
Енисейская	5	—	све. декий	не по ст у п а л о	—	—
Семипалатинская	6	—	29	29	20	22
Иркутская	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2
	84 1/2	40 1/2	107 1/2	112 1/2	110 1/2	112 1/2

На февраль месяц от Сибугля поступило 37.000 пуд. каменного угля, который распределен по губерниям в распоряжение Земотделов на работы по ремонту инвентаря следующим образом: Омской 14 тыс. пуд., Алтайской и Томской по 8000, Енисейской 4000 и Семипалатинской 3000 пуд.

На местах.

Омская губерния.

ТЮМАНИНСК. Промышленный учет семенового материала, запасов и семенного инвентаря по 17-ти волостям Тюманского уезда для оценки результатов:

Пшеница семенная — 2.544.033 пуд., овес — 230.238 пуд., ячмень — 725 пуд., рожь — 47.629 пуд., кукуруза — 2822 пуд., горох — 423 пуд., фасоль — 59 пуд., просо — 481 пуд., картошка — 53.136 пуд., конопля — 429 пуд. Запаска по отним семенного материала: пшеница — 553.419 пуд., овес — 258.439 пуд., ячмень — 57.827 пуд., горох — 1.638 пуд., просо — 518 пуд., конопля — 341 пуд., картошка — 41.684 пуд., льно — 1.727 пуд., конопля — 1.748 пуд. Под запас по отним семенного материала — 68.960 пуд. семян.

Предполагаемая площадь засева: пшеница — 64.251 дес., овес — 51.342 дес., ячмень — 3.053 дес., рожь — 10.442 дес., кукуруза — 39 дес., горох — 476 дес., просо — 299 дес., фасоль — 39 дес., картошка — 2.119 дес., льно — 1.527 дес., конопля — 654 десятины.

Указанная площадь предполагаемого засева главным образом увеличивается по сравнению с прошлым годом на 34.776 десятины. Результаты учета рабочей силы и живности выражаются в следующих цифрах: число работников — 40.150 ч., рабочих лошадей — 61.426, пуглов и сох — 19.818 шт., простых бороз — 43.135 шт., дисковых бороз — 35 шт., косилок — 5.001 шт., коных сортировок — 55 шт., веялок — 3.633 шт., буржестов — 412 шт., фурусов — 867 шт., телег разных — 24.283 шт., савей — 40.786 шт., обр. разн. — 51.409 шт.

Указанного количества инвентаря и рабочей силы вполне достаточно для обработки предполагаемой площади засева в текущем году.

(Сиброст).

Томская губерния.

НОВО НИКОЛАЕВСК. С 7-го по 13-е марта ремонтные мастерские уезмотдела отремонтировали: 486 плугов, 87 бороз, 37 молотилок, 61 веялку, 2 сортировки, 8 аэроосушителей, 77 савей, 14 телег и разное мелкое инвентаря 792 штуки.

16-го марта открылся созванный уезмотделом съезд представителей комзосов. Делегаты съезда постановили работы по организации посевных работ провести образцово. В резолюции по докладу

дам с мест, отмечается огромная тяга середняков и бедняков к коммуна.

Алтайская губерния.

Змеиногорский уездком РКП. посылает 15 ответственных работников в уезд для агитации. Агитационным намечено проведение во всех волостях беспартийных конференций.

Каменским уездком РКП. предложено уездному комзосу «Неделя Труда» для усиления работы по сортировке хлеба-продуктов. Постановлено, так же содействовать оборудованию зерносушилок.

15-го марта открылся Каменский уездный съезд волпосевкомов. Из 59 ти волостей прибыло на съезд до 200 делегатов. На повестке дня значился вопрос засева 150.000 десятинами земли, согласно общему плану посева в Алтайской губ. (Сиброст).

На борьбу с холодом. Угольная промышленность Сибири.

(Добыча с 1 по 10 марта 1921 г.)

По предварительным данным Сибком угля, ход работ на главнейших копях Сибири, состоящих в его ведении, представляется за десять первых дней марта в следующем виде.

В течении 9 рабочих дней десятидневки 1—10 марта, добыто угля 2260345 пуд., в том числе

Анжерскими копиями	493660 пуд.
Судженскими	504855 —
Кемеровскими	167600 —
Кольчугинскими	267075 —
Черемховскими	827155 —

Средняя суточная добыча поднялась, по сравнению с февралем, только на Анжерских и Кемеровских копиях. На всех остальных она несколько понизилась, как показывает нижеследующая таблица:

Средняя суточная добыча	за февр.	за 1—10 мар.
Анжерские копи	51991 п.	54851 п.
Судженские	61049	57095 —
Кемеровские	18709	18622 —
Кольчугинские	32564	29675 —
Черемховские	109166	91906 —

Погрузка угля в течение отчетного времени шла с одинаково интенсивностью (по сравнению с февралем) только по Судженским и Анжерским копиям. По всем остальным погрузка сократилась. В общем, за десятидневку погружено

Анжерскими копиями	384789 п.
Судженскими	440576 —
Кемеровскими	111962 —
Кольчугинскими	200104 —
Черемховскими	692160 —

Суточная погрузка в среднем была: в фев. за 1—10 мар.

На Анжерских коп.	4 3/35 п.	42754 пуд.
„ Судженских	48547 —	48953 —
„ Кемеровских	19832 —	12440 —
„ Кольчугинских	26835 —	22234 —
„ Черемховских	95000 —	76907 —

Средний суточный недотруз выражался по первым копиям в 1246 пуд., по вторым — 1047 п., по третьим — 1560 пуд., четвертым — 4166 п. и пятым — 23093 пуд. В результате остаток наличного угля на копиях несколько возрос: на 1 марта остаток по всем копиям составлял 403249 пуд., а на 11 марта он достиг 460571 пуд.

Итоги по всем копиям показывают, что в общем добыча за март месяц, если она пойдет с одинаково интенсивностью и в следующие две десятидневки, будет не ниже февральской, а даже несколько превысит ее. Но по Черемховским копиям можно ожидать и некоторого понижения добычи. О причинах пока нет возможности судить, так как приведенные выше данные о добыче взяты из телеграфных донесений, не дающих сведений об условиях работы на копиях.

Действия и распоряжения местной власти.

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННАЯ.

Всем партийным организациям, Профсоюзам, Упродомам, Райпродкомам, Укомтрудам и Уисполкомам.

15 марта, 1921 г. Омск.

Приближается весенняя распутица, запасов обемфуража в Омске буквально нет, систематическая нехватка его привела к полному сенофуражному краху, снабжение воинского состава, ударных организаций — Губвотмат, Коммунального отдела и др. советских учреждений ведется крайне нерегулярно с большими перебоями и в незначительном количестве, что вызвало истощение состава обезсилило до минимума гужетранспорт города. Ввиду чего и в целях создания во что бы то ни стало бронированного запаса обемфуража на время весенней распутицы и в период посева постановлено: Президиум Губисполкома объявляет «Фуражный трехдневный» с 18-го по 7-е апреля, в кийской период все сенозаготовительные работы общими соединенными политтехническими силами ведутся в особо ударном порядке. Надо поставить все на боевую ногу:

- 1) Всем партийным и профессиональным организациям немедленно принять самое живое и деятельное участие в работах фуражного трехдневника, выделив для этой цели в порядке партийной мобилизации достаточное количество Политработников.
- 2) Всем Упродомам, Райпродкомам в боевом порядке стануть, подвести все заготовленные запасы обемфуража и линии железнодорожной и организовать прессовку, погрузку и отправку таковых запасов как в прессованном, так и в распутом виде.
- 3) Укомтрудам, Райкомтрудам и Волкомтрудам мобилизовать достаточное количество гужетранспорта и рабочей силы для подвозки, прессовки и погрузки обемфуража не допуская ни коим случаем недогрузов упродом подаваемых вагонов.
- 4) Железнодорожники принимают все меры к обеспечению подвижным составом в пределах плана и своевременной перевозкой обемфуража, к месту назначения.
- 5) Всем железнодорожным организациям Упродсома проявить максимум энергии на своевременную подачу для погрузки подвижного состава и безпрепятственной экстренной доставки такового в Омск.

Учитывая крайне катастрофическое положение с обемфуражом, каждый политработник, продработник, железнодорожник в эти дни должен решить судьбу конского состава нашей победоносной Красной армии и недопустить ослабления и гибели его.

Зампредгубисполкома ГОЛЫДИЧ, Губком БАЙКОВ, Губпродкомиссар МОНАСТЫРНИКОВ, Губпродсовет КУРОЧКИН, Губкомотдел КОКОСОВ, Предпродсоез МАЛЫЦЕВ, Нюм Омской ЛЯГУТИН, Начальник дороги ВЕРКУТОВИЧ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Партийные.

— Агит.-пропаг. отдел Омск. Губкома РКП. просит прибыть на собрание в 6-ти час. веч. в среду 23-го марта в пропагит (в Партийный Дом) следующих товарищей: Курочкина, Ефимова, Эдеховича, Туркина, Пили, Черепанова, Скалупова, Брыкова, Лозовского, Байкова, Жохова, Пиотровского, Щеголя, Подольского, Булеева, Христинина, Широкова, Айкопова, Диман, Смородникова, Парамонова, Тарасова, Плотинова, Цибильского, Денигина, Берилло, Алексашина, Дилигина, Лопухина, Белкина, Полякова, Рассолова, Коношенка, Чулинова, Монастырского.

Приглашаются также представители трех каждого профсоюза. Повестка дня: 1. Доклад г. Кассир о неделе профдвижения. 2. Информация губ. комиссии о неделе профдвижения. Явка обязательна.

— Сегодня, в 5 час. веч. в пом. столовой Дома Советов (Вход в библиотеку Губпродсовета, ряд с вх. в дом советозов) состоится общее собрание фракции Р. К. П. Омского отдела Всесоюзного совработников. 1. Порядок дня, 1. неделя профдвижения, 2. о работе фракции, 3. Переизборы бюро фракции.

— Бюро фракции Омск. Райкомвода извещает всех т. коммунистов-водников, что сегодня в 7 час. вечера, в здании Рузавина назначено общее собрание коммунистов-водников гор. Омска. Явка обязательна.

Здравоохранение.

Учет медицинского персонала.

Сибревкомом утверждено постановление сибирской областной комиссии по учету и распределению медицинского персонала, по которому весь демонстрационный медицинский и фармацевтический персонал немедленно поступает на учет здравоохранения по месту их нахождения в данной местности и впредь по особому распоряжению Сибздрависпользуется по назначению на местах его прежнего жительства без переезда в уезды. По этому постановлению выезд за пределы Сибири медицинского персонала без разрешения Сибздрова запрещен.

Празднование дня парижской коммуны.

В Сибпродкоме.

Празднование 50-тилетия Парижской Коммуны при торжественной обстановке было проведено в зале Культпросвета Сибпродкома. После речей, посвященных Коммуне состоялся концерт, исполненный лучшими силами гостев. Писанет Китов исполнил «Марсельезу» и танец Грига. Солист Бонавич спел несколько вещей. Были балетные номера. После перерыва с экстренным сообщением выступил Председатель Сибпродкома т. Коганович, огласивший радио о взятии Кроуштада и заключении торгового договора с Англией.

Сообщение было принято с чувством живейшего удовольствия.

В заключение было исполнено хором под управлением т. Устюжанина несколько номеров. Великолепное исполнение хора произвело на слушателей самое радостное впечатление.

Хроника

Дом печати.

В воскресенье, 27 марта, в 7 час. вечера, в помещении «Центропечати» состоится диспут о гостеприимстве. Докладчиком выступит т. Натусинский. После доклада — прения.

После доклада — прения.